

РАННИЕ МИГРАЦИИ И РАСОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ НОМО SAPIENS

А. М. Малолетко
Томский государственный университет

[из книги: Эволюционная биология. Материалы конференции "Проблема вида и видообразования". Томск: Томский государственный университет, 2001. - Т.1. - С. 309-324]

В решении вопроса о прародине человека разумного мы исходим из парадигмы расширенного моноцентризма. Такой прародиной являлись, по нашему мнению, бассейн Нила, включая область Великих Озёр, и ближнее Околосредиземноморье. Процесс сапиентации человека захватывает отрезок времени примерно 70—40 тыс. лет назад. Возможно, наиболее рано сапиентация наших предков проявилась в области Великих Озёр, колыбели человечества. Прямых доказательств тому нет. Но именно здесь началось и интенсивно протекало биологическое развитие человека вследствие усиленной его мутации. Возможно, эти мутации были спровоцированы флюидами, поступающими из земных недр по глубинным разломам Восточноафриканского грабена.

Процесс сапиентации волнообразно развивался в северном направлении, где его следы особенно четко зафиксированы на Ближнем Востоке. Сформировалась Околосредиземноморская ойкумена человека разумного.

Ранние миграции. В условиях присваивающего типа хозяйства перенаселение изначальной ойкумены наступило рано, что вызвало центробежное расселение человека разумного. Человек разумный мигрировал по трём маршрутам (рис. 1).

Аустрический (южный) путь. Для мигрантов он был относительно легким, так как пролегал в широтном направлении, не выходя за пределы родной субтропической зоны. Мигранты шли по побережью Индийского океана до Индокитая. Часть мигрантов, осваивая просторы Южной Азии, оставалась по пути следования [1]. Достигнув Юго-Восточной Азии, миграционный поток разделился на две ветви. Одна из них через Зондские острова достигла Австралии и, позднее, островов Тихого океана. Другая по тихоокеанскому побережью Азии прошла до Камчатки и Чукотки и по Алеутским островам проникла в Америку.

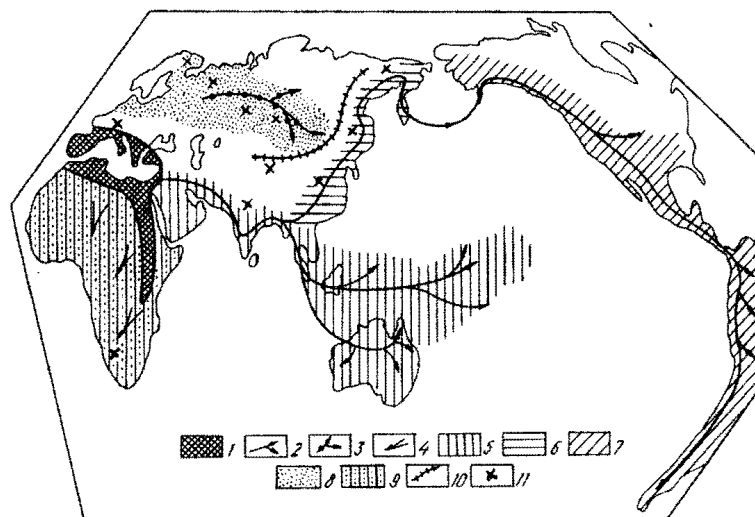

Рис. 1. Миграционные потоки и ранние популяции *Homo sapiens*: 1 - прародина человека разумного; пути миграции: 2 - boreальный (северный), 3 - аустрический (южный), 4 - африканский; популяции: аустрическая (5 - австралоиды, 6 - восточные монголоиды, 7 - американоиды), 8 - boreальная, 9 - африканская, 10 - "людораздел", 11 - очаги монголизации.

Предполагаемый путь человека в Америку через Берингов пролив, по нашему мнению, был недоступным и губительным для такого замысла. Заселение Америки началось в эпоху последнего оледенения. Аляска (не полуостров, а нынешний штат), находившаяся на широте Полярного круга, была занята ледником. Мигранты с большим успехом могли использовать Алеутские острова (широта Новосибирска). Сама по себе идея перехода первых людей в Америку по Алеутским островам не нова. В 1964 г. ее проверял Н.Н. Диков [2], который провел археологическое обследование о. Беринга в группе Командорских островов. Но следов древних культур он там не обнаружил. И неудивительно - в эпоху последнего вюрмского (висконсинского) оледенения (60 - 10 тыс. лет назад) уровень Мирового океана был ниже современного, по разным подсчетам, от 80 до 160 м, археологические памятники того времени лежат на дне океана.

Бореальный (северный) путь. Человек современного типа начал осваивать внеледниковые области Европы около 40 тыс. лет назад. Это было холодное время. Заболоченные приледниковые области представляли собой тундру и редколесье. Однако обилие крупных травоядных животных мамонтового комплекса привлекало сюда первобытных охотников. На внеледниковые равнины Восточной Европы человек пришел позже: поселение Костёнки имеет дату 24 тыс. лет, могильник Сунгирь 24430 ± 400 лет.

Из Восточной Европы палеоевропейцы перевалили через Урал и распространились по предгорьям и низкогорьям Южной Сибири до Байкала, где они основали 24 тыс. лет назад стоянки Мальта и Буреть. Тип наземных жилищ Бурети и Мальты, исключительное богатство костяного инвентаря, костяные женские статуэтки, каменный инвентарь - все это, безусловно, западные, европейские аналоги [3]. А.П. Окладников и З.А. Абрамова [4] считали, что сибирские, в том числе и байкальские каменные изделия этого времени несопоставимы с дальневосточными. Последние генетически тяготеют к Юго-Восточной Азии (Япония, Индокитай). Предположение этих исследователей подтвердил американский антрополог К. Тернер [5], который установил физическое родство жителей Мальты с палеоевропейцами (кроманьонцами) вообще и людьми Костёнок и Сунгирия, в частности. При этом он категорически отвергал какое-либо родство мальтинцев с палеоиндейцами Америки и жителями Центральной Азии.

Очевидно, горы Южной Сибири и тихоокеанского побережья Азии в позднем палеолите служили «людоразделом», который долгое время разграничивал бореальную и аустрическую популяции. Он был преодолен значительно позже.

Африканский путь. Первый «исход» человека разумного из ойкумены, очевидно, связан с миграцией населения района Великих Озер на юг Африки. В Южной Африке (Флорисбад) самый древний череп человека разумного имеет возраст 37 тыс. лет, но, в отличие от палестинских, он уже был лишен неандертальских черт. Череп из Фуш-Хук, близ Кейптауна, обнаруживает сходство с бушменским: он также имеет широкий и плоский нос на широком сильно уплощенном лице [6]. Очевидно, койсанские народы являются наиболее ранними из сапиентных групп населения планеты.

Собственно негрская группа сформировалась в результате сравнительно недавней (мезолит или неолит [7]) миграции околосредиземноморского населения. Предполагается их родство с ранними европеоидами [8, с. 177]. Однако биохимические сравнительные материалы по европейцам и неграм как будто не подтверждают это родство, но эти же исследования подтвердили генетическую самостоятельность негров и бушменов.

Расовая эволюция. В преддверии верхнего палеолита завершилась биологическая эволюция человека как вида. В дальнейшем человек эволюционировал только в расовом отношении.

Антропологи, похоже, без особых разногласий пришли к выводу, что наш общий предок имел признаки всех трех основных рас, то есть он был слабо дифференцирован в расовом отношении, но в наиболее типичном виде был близок к представителям

австралоидной (южной, экваториальной) расы. В этом нет ничего удивительного: формировался он в зоне субтропиков и на него издавна воздействовали те же факторы природной среды, что и ныне воздействуют на негров Африки. В.П. Алексеев [9, с. 168] так описал нашего предка: «Он был волнистоволос, довольно темнокож, имел выступающий нос. Все признаки негроидной расы были выражены достаточно отчетливо. И сразу вслед за этим нас поразит сходство нарисованного силой воображения облика с реальным австралийцем». Этот прототип человека разумного получил названия протоавстралоид и евро-африканец.

Расовые различия были заложены в генах человека еще до его сапиентации, но реализовались значительно позже, когда человек разумный мигрировал в иные природные зоны: в тундру, пустыни и на плоскогорья умеренных широт. Расовые изменения обусловлены двумя причинами: адаптационными (приспособление к иным природно-климатическим условиям) и генетико-автоматическими. Первая причина в большой ее сложности рассмотрена В.П. Алексеевым [8]. Более ранние ламаркистские представления об адаптации (пример: монгольский разрез глаз возник в результате частого прищуривания в условиях пыльных бурь или ослепительного света при снежном покрове) ныне всерьез не воспринимаются. Речь может вестись в основном о появлении и отборе генетических мутаций, полезных в конкретных природных условиях. Вторая заключается в том, что гены организмов, в том числе и человека, по-разному проявляют себя в различных условиях. Доминантные гены «работают» в центре видového ареала. Здесь, как выразился В.П. Алексеев [9, с. 193], бурлит жизнь, создаются все новые и новые формы, которые начинают преобладать. Гены, которые были скрыты, подавлены, редки, в условиях изолята (горы, пустыни), слабой заселенности или по периферии ареала (это тоже своеобразный изолят, например, Кольский полуостров) начинают формировать и закреплять в потомстве новые признаки. Усиливаются те или иные расовые признаки, расовая принадлежность человека становится более определенной.

Происхождение европеоидов. В составе европеоидов выделяется две ветви - северная (скандинавы, исландцы, ирландцы и др.) и южная (южные французы и итальянцы, иранцы, турки, азербайджанцы, армяне и др.). Различия между ними касаются в основном пигментации кожи, глаз, волос. Между этими двумя ветвями располагаются народы, занимающие промежуточное положение. Сейчас, пожалуй, не оспаривается точка зрения, высказанная Н.Н. Чебоксаровым еще в 30-е годы, о том, что южные европеоиды, промежуточные варианты и северные европеоиды представляют собой результат последовательного процесса депигментации изначально темнопигментированного населения. Южные европеоиды стоят к исходному типу ближе, нежели северные.

Человеку разумному пришлось приспособливаться к суровым природным условиям приледниковых областей Европы, чтобы избежать переохлаждения. Сильное выступание носовой полости удлиняло путь воздуха до дыхательных путей и способствовало его (воздуха) согреванию. Ортогнатность лицевого скелета европеоидов предохраняла глотку от охлаждения. Светлая кожа создает явные преимущества биохимического порядка: она помогает аккумулировать витамин D при воздействии света на кожу. У таких особей не развивается рахит в условиях слабого солнечного облучения. Это сохраняет жизнь и продлевает репродуктивную способность, что приводит к увеличению числа депигментированных особей.

В результате генетико-автоматических и адаптационных процессов в приледниковой зоне Западной Европы сформировалась новая антропологическая раса - европеоидная, стратотипный субъект которой находился в пещере Кро-Маньон в долине р. Везер (Франция), отчего тип получил название кроманьонский (другие названия - палеоевропейский, древнеевропейский). Я.Я. Рогинский и М.Г. Левин [1] следующим образом охарактеризовали кроманьонца. Специфическими особенностями кроманьонца

были сочетание длинного черепа с очень широким лицом, заметное развитие надбровных дуг, очень низкие угловатые глазницы, сильно выступающий в плоскости лица узкий нос, прямой общий профиль лица. Он имел прямой свод черепа, подбородок резко выступал, высота лица малая, как и ширина межглазничного расстояния и ширина носа. Однако кроманьонца из пещеры Кро-Маньон по современным меркам нельзя считать «чистокровным» европеоидом. У него был мал носовой указатель, что при невысоком переносье и альвеолярном прогнатизме (косо поставленные передние зубы), большой скуловой ширине и низкой черепной коробке не характерно для европеоидов. В нем явно просматриваются южные (австралоидные) черты.

Происхождение монголоидов. Типичный монголоид имеет смуглый цвет кожи, прямые, нередко жесткие волосы, слабый или очень слабый рост бороды. Характерны средняя ширина носа, низкое или среднее по высоте переносье, слабо выступающий нос, средняя толщина губ, уплощенное лицо, сильное выступание скул, крупные размеры лица, наличие эпикантуса, косо поставленные глаза. Но лишь немногие народы имеют полный «набор» этих признаков. К ним можно отнести лишь якутов, монголов, бурят и некоторые группы тувинцев. Американские индейцы, включаемые в большую монголоидную расу, имеют выступающий, даже по европейским нормам, нос, у безусловных «азиатов» - японцев и корейцев - отмечается увеличение ширины носа и толщины губ, нередко волнистые волосы, что сближает их с представителями экваториальной расы. Бушмены и готтентоты Южной Африки, включаемые в экваториальную (австралоидную) расу, имеют скулы, более выдающиеся вперед, нежели у сибирских монголоидов. Даже при беглом обзоре географического распространения ныне живущих и исчезнувших монголоидных популяций обращает на себя внимание разобщенность их ареалов, отсутствие связей между отдельными группами. Не может быть и речи о едином центре возникновения монголоидов. Ныне можно говорить о нескольких разрозненных и разновозрастных очагах (центрах) возникновения групп с тем или иным «набором» монголоидных признаков.

Восточная Европа. В позднем палеолите часть палеоевропейцев Западной Европы переместилась в восточном направлении, в сторону Урала. Здесь они встретились с ранее пришедшими с юга (Ближний Восток) евро-африканцами, которые имели черты европеоидные и австралоидные. Смешанное население продвинулось в Северное Предуралье, которое в эпоху последней оледенения не было занято ледниками. Именно здесь, на восточной периферии ойкумены, заявили о себе гены, которые «отвечали» за монголоидные признаки. Несомненно, сыграл свою роль так называемый дрейф генов, а также воздействие суровых для того времени природно-климатических условий Северного Приуралья. Исследование черепов с Оленьеостровского могильника (Онежское озеро, мезолит) показало, что слабая монголоидность, по существу, является обычной особенностью древнего населения Восточной Европы [11] и сложилась она самостоятельно под влиянием суровых условий жизни [12]. Такого рода монголоидность сохранили некоторые финноязычные группы (коми, удмурты, некоторые группы карел и мордвы).

Таким образом, можно поставить вопрос о восточноевропейском очаге монголообразования в завершающую фазу верхнего палеолита на базе слабо дифференцированных антропологических типов. О раннем появлении у населения Восточной Европы признаков монголоидности свидетельствуют материалы памятника Сунгирь: восемь скелетов дают представление о европеоидном восточнокроманьонском типе, не дифференцированном в расовом отношении, но обладающем протомонголоидными и негроидными признаками [13]. Так возникла монголоидность уральского типа. На самом Урале этот антропологический тип имели носители шигирской культуры V-IV тыс. до н.э. [14]. По мнению М.М. Герасимова, среди неолитического населения лесной полосы Восточной Европы и всей Центральной и Южной Сибири нет ни одного черепа, сколько-нибудь приближенного по своим основным размерам к данной категории. Он был

характерен только для Урала. В пещере по ручью Тыткескенъ (левый приток Катуня) было найдено неолитическое захоронение мужчины, антропологически близкого к хантам и манси [15]. Очевидно, уральский антропологический тип в неолите занимал более обширные территории, чем ныне.

Сибирь. Процесс монголизации усилился при переходе мигрантов через Урал в Сибирь до Забайкалья (более 25 тыс. лет назад). Мигранты вскоре достигли Забайкалья. Их следы известны у Красноярска (Афонтова гора) и Иркутска (Мальта, Буреть). Здесь европейского типа инвентарь сопровождался фигурками женщин с явно монголоидными лицами. Особенно выразительны были глаза: узкие, раскосые, они невольно вызывают в памяти черты, свойственные представителям монгольской расы [3].

И.М. Золотарева [16] реконструировала облик ранних монголоидов Восточной Сибири, представителей палеосибирской расы, которые, по ее мнению, выглядели следующим образом. Они имели крупную голову, широкое уплощенное лицо с умеренным выступанием скул, которое «украшало» широкий нос с прямой спинкой и невысоким переносьем. У них была сильно развита складка верхнего века и эпикантус. Губы имели среднюю толщину. Окраска волос и радужины глаз темная, волосы умеренно тугие. Добавим, что лицо было низкое. При желании можно усмотреть и кроманьонские реликты (широкое лицо) и южные (широкий нос). В этом плане палеосибирские монголоиды были близки к жителям Костёнок и Сунгирия. Исходя из нашей версии, можно сделать предположение, что низколицие (северные или таежные) монголоиды Сибири - это потомки выходцев из Европы и что исходной для них базой было население палеоевропейского (кроманьонского) типа.

Норландия. В Северной Норвегии, Северной Финляндии, на Кольском полуострове сформировался своеобразный антропологический тип, который принято называть лапаноидным. Носителями этого типа являются саамы (лопари) и, какой-то мере, коми-пермяки, мордва-мокша. По данным И.И. Гохмана [17, с. 41], антропологически саамы характеризуются следующими особенностями. Коробка черепа короткая и широкая, высота средняя. Лоб средней ширины и наклона, умеренно выпуклый. Лицо низкое, довольно широкое, ортогнатное, однако на некоторых черепках заметен альвеолярный прогнатизм при довольно широком носе (признак австралоидной расы). Нос слабо выступающий, спинка вогнутая, кончик носа и основание приподняты. Волосы прямые, но мягкие, пониженная растительность на лице и теле. Пигментация умеренно темная.

Таким образом, у лапаноидов имеются признаки всех трех больших рас: европеоидной (ортогнатное лицо), южной (прогнатизм, широкий нос; признаки не всегда наблюдаемые) и монголоидной (плоское лицо, выступающие скулы, иногда эпикантус, наклонное положение осей глаз).

По вопросу о происхождении физического типа саамов нет единого мнения. По мнению одних исследователей (В.В. Бунак, В.П. Якимов, Г.Л. Хитъ, В.Я. Шумкин, П. Хайду, К.Б. Виклунд), они являются недифференцированной в расовом отношении группой древнейшего населения Европы. По мнению других (Ю.Д. Беневоленский, В.И. Хартанович, Г.Ф. Дебец, И.П. Чебоксаров, В.П. Алексеев), - это метисная группа, сформировавшаяся на базе палеоевропейцев и пришлых из Центральной Азии через Сибирь монголоидов. Мы придерживаемся первой точки зрения и считаем, что саамы являются древнейшим европейским населением, которое длительное время формировалось в Фенно-Скандии. Исходным «материалом» послужили потомки палеоевропейцев (кроманьонцев), которые примерно 8 тыс. лет назад пришли в Норландию и в условиях изоляции и под влиянием адаптационных процессов сформировали свой антропологический тип. Низколицие саамов, альвеолярный прогнатизм (у некоторых инди-видуумов) - это наследие палеоевропейцев.

Западная Европа. В палеолите население Околосредиземноморья не имело явных монголоидных признаков, если не считать некоторую уплощенность лицевого скелета на уровне назомаллярных точек. Про исхождение такой уплощенности неизвестно. Возможно, это следствие большой ширины лица палеоевропейцев [10, с. 306]. Но на Офнетской стоянке (мезолит Баварии) наряду с черепами долихокраних (длинноголовых) кроманьонцев найдены короткие (круглые) черепа с уплощенным сводом, слабо развитым надбровьем, плосковатым лицом, сильно выступающими вперед и в стороны скуловыми дугами, широким и коротким носом с низким переносьем. Еще более отчетливо признаки монголоидности выражены на черепах из Бранденбурга (Притцербергское озеро). Оба неолитические черепа обладают уплощенным лицом, сильно развитыми предносовыми ямками, слабо выступающим носом с низким переносьем. Но в отличие от офнетских здесь черепа длинные (долихокrania), массивные. Уплощенное лицо, выступающие скулы, низкое переносье и другие монголоидные признаки отмечены на черепах из неолитических памятников Домитца, Дохлярмарки, Саферштеттена на Инне в Баварии [19]. Причиной монголизации явились адаптационные (в условиях изоляции) и генетико-автоматические процессы. Однако «бунт» рецессивных генов был подавлен, и начавшаяся было монголизация европеоидного населения завершилась поражением.

Африка. Здесь древнейшее население - бушмены и готтентоты - причудливо сочетает в своем физическом типе основные признаки двух рас - негроидной и монголоидной. Они более светлокожи, чем негры, но так же широконосы, толстогубы, прогнатны, курчавоволосы. К числу признаков монголоидной расы относятся складка века, эпикантус, сильно развитые скулы, плоские лица и нос, еще более плоские, нежели у сибирских монголоидов. Добавим, что бушменским женщинам свойственна стеатопигия - отложение жира на ягодицах. Накопление жира, но на лице, свойственно сибирским монголоидам.

В Южной Африке, близ Кейптауна, в пещере Скидергат найден череп, сходный с бушменским. У него очень широкий и плоский нос, очень малая высота и сильная уплощенность мезогнатного лица [6]. Этот протобушменоид не имеет сходства с палеоантропами, например, неандертальцами из Брокен-Хилл той же Южной Африки. Очевидно, предки бушменов мигрировали из района Великих Озер.

Провинция Кам в Тибете. Часть ранних мигрантов, избравших путь из Околосредиземноморья на восток по побережью Индийского океана, уклонилась на север, вглубь материка. В суровых условиях плоскогорья Тибет физический тип переселенцев изменился, усилились европеоидные (выступающий нос, высокое переносье) и монголоидные (скуластость, эпикантус, жесткие волосы и пр.) признаки. Так возник своеобразный тип населения провинции Кам (верховья рр. Наг-чу, Меконг и Янцзы). В.П. Алексеев [7, с. 162] предполагал, что монголоидные признаки у тибетцев в прошлом были выражены менее резко. И лишь в ходе своей последующей эволюции приобрели черты, которые позволяют включить их в состав азиатской, а не американской ветви монголоидов.

Центральная Азия. В послеледниковье сформировались современные природные зоны Северного полушария, в области высокого давления возникли крупные пустыни планеты, в том числе и Гоби. Специфические особенности внутриконтинентальных пустынь (пыльные бури, обилие яркого света летом, обжигающие морозы зимой) заставило население выработать приспособительные морфофизические особенности (эпикантус, узкий разрез глаз, плосколицесть, лицевую стеатопигию и пр.). Процесс адаптации заключался в появлении полезных мутаций, которые закреплялись в потомстве. Индивидуумы, лишённые этих полезных приспособительных признаков, постепенно исчезали из популяции. Формировался физический тип. Гены, отвечающие за монголоидность, в условиях изоляции стали доминирующими.

Голоценовый возраст «типичных» монголоидов подтверждается памятником Чжалайнор (Внутренняя Монголия). Создатели этого памятника имели очень плоское лицо,

абсолютно широкое и высокое. Носовые кости выступали слабо, клыковые ямки выражены не резко, предносовые же развиты сильно.

Исходная популяция, которая в Центральной Азии претерпела столь глубокую трансформацию, неизвестна. Черепа из Верхней пещеры близ Пекина (возраст 18 тыс. лет [20]), несомненно, принадлежавшие чело веку разумному, обладают так же ярко выраженными монголоидными особенностями. Мужской череп (№ 101) отличается значительной массивностью коробки, крупными абсолютными размерами. Череп резко долихокраний с огромным продольным диаметром и умеренной шириной. Лоб сильно наклонный, надбровье мощное, глазницы прямоугольной формы, абсолютно и относительно низкие. Лицо исключительно высокое и в то же время широкое. Но череп отчетливо прогнатный - это явный признак экваториальной расы.

Монголоиды Восточной Азии. Восточное (тихоокеанское) побережье Азии заселено группами, которые включаются в большую монголоидную расу, но различаются по ряду признаков. Эти различия и легли в основу выделения малых монголоидных рас.

Представители южной малой расы (южные китайцы и малые народы Южного Китая) довольно темно пигментированы, но имеют слабо уплощенное лицо, нередко волнистые волосы, относительно широкий нос, заметно прогнатное лицо. Следовательно, наряду с явными признаками монголоидной расы, южные китайцы имеют черты и южной (толстые губы, прогнатность, волнистые волосы).

Дальневосточная раса включает северных китайцев, корейцев. И те, и другие обладают явными монголоидными чертами (скуластость, жесткие волосы, эпикантус и пр.) У корейцев более четко, чем у северных китайцев, проявляются черты южной расы — губы у них толще, ширина носа больше, третичный волосяной покров развит лучше. По этим параметрам корейцы сближаются с южными китайцами.

Современное население Японии обладает смешанным антропологическим типом. По некоторым признакам японцы сближаются с айнами, которые имеют веддо-полинезийский облик (поздний признак), и южными монголоидами (относительно широкий нос, толстые губы, малый рост).

Арктическая раса включает эскимосов, чукчей, коряков. Население Северо-Востока имеет элементы, связанные с древним населением Восточной и Юго-Восточной Азии. У чукчей сохранились явные признаки южной расы - большая ширина носа, толстые губы, чаще встречается вогнутая спинка носа.

В эту же восточноазиатскую группу монголоидов можно включить и нивхов. Наряду с явно монголоидными признаками (сильное развитие эпикантуса, плоское лицо, низкое переносье) у них несомненны и южные: сильное развитие бороды, заметный прогнатизм.

Все расовые группы тихоокеанского побережья Азии имеют смешанные монголо-австралоидные черты, что их и объединяет. Их генетическое единство подтверждается и ареальной непрерывностью. Всю приморскую полосу Восточной Азии можно рассматривать как область формирования особой группы монголоидов. Исходным «материалом» послужило изначально австралоидное население южного (аустрического) миграционного потока. Нет оснований считать этих монголоидов метисами: до сих пор на побережье не найдены останки древних «чистых» монголоидов. Известны только «чистые» австралоиды, пришедшие по берегу Индийского океана, у которых где-то в Восточной Азии возникли монголоидные признаки. Произошло это примерно 20 тыс. лет назад, но еще в неолите Юго-Восточный Китай был заселен людьми полинезийско-меланезийского типа

А

Американоиды. С современными азиатскими монголоидами американоидов роднит желтовато-бурый цвет лица, прямые и очень жесткие волосы, слабый третичный волосяной покров, заметно выступающие скулы, высокие орбиты, очень часто встречающиеся лопатообразные резцы верхней челюсти, эпикантус у детей. С европеоидами их сближают

высокое переносье, сильно выступающий нос и отсутствие эпикантуса у взрослых. Большими размерами коренных зубов, большой шириной рта, значительной шириной носа (до 42 мм), наличием небольшого прогнатизма, удлинённостью предплечья индейцы напоминают некоторые варианты австралоидной расы [1, с. 466]. Следовательно, американоиды сохранили в своем облике в разном соотношении признаки всех трех основных человеческих рас. Это характеризует древнего человека, еще слабо дифференцированного в расовом отношении.

Все попытки найти «родственников» индейцев в Азии среди современного населения Сибири, и в частности кетов, не увенчались успехом и, как будто, оставлены за бесперспективностью. Признавая безусловно правильной точку зрения о приходе населения Америки из Азии, тем не менее, мы не можем найти в Сибири предков индейцев не только среди современного населения, но и древнего.

Американоиды пришли в Новый Свет в «готовом» виде. Об этом свидетельствует большое сходство в строении черепов современных и древних индейцев.

Всех монголоидов можно разделить на две группы: низколицых, формировавшихся на базе бореальной (северной) популяции (лапаноиды, уральцы и сибирские или таёжные монголоиды) и высоколицых, сформировавшихся на базе аустрической (южной) популяции (монголоиды Центральной и дальневосточной Азии, американоиды). Обе группы имеют изначально самостоятельное происхождение.

Расовая эволюция народов Африки. Негрская группа является типовой для австралоидной (негроидной, экваториальной) расы. У негров мелкокурчавые волосы, очень слабый рост третичного волосяного покрова (как у монголоидов), темная пигментация волос, глаз и кожи, толстые вывернутые губы, широкая глазная щель. По сравнению с европейцами негры более длиннорукие и длинноногие. Такой тип сформировался поздно, в мезолите, возможно в неолите. Исходным расовым типом был протоавстралоидный (евро-африканский).

Типичные негроидные признаки появились после ухода части населения из Южного Околосредиземноморья в тропики и являются результатом реакции организма на изменившиеся природные условия. В основном они направлены на борьбу с перегревом тела. В итоге те австралоидные признаки, которыми обладал предок, у негроидов Африки еще более усилились. Темный цвет (как следствие высокого содержания меланина) предохраняет кожу от ожога. Курчавые волосы создают вокруг головы особую воздухоносную прослойку. Узкая, высокая и длинная голова, типичная для негров, нагревается медленнее, чем широкая, низкая и короткая [21]. Широкий нос с крупными ноздрями, толстые губы с обширной поверхностью слизистой оболочки усиливают теплоотдачу, как и большое количество потовых желез на единицу поверхности тела, что характерно для всех негроидов.

Бушменская (койсанская, южноафриканская) малая раса является древней, сохранившей с очень давних времен свои особенности, в том числе и монголоидные признаки. Расовая эволюция бушменов была направлена на усиление монголоидности, что вызвано было миграцией их предков в пустыню Калахари. «Давление» пустыни на адаптационные процессы предков бушменов началось с момента прихода их в пустыню (более 40 тыс. лет назад).

Носители эфиопской малой расы имеют глубокие местные корни. Этот своеобразный расовый тип является автохтонным, и основой для его оформления был восточносредиземноморский высоколицый вариант евро-африканцев.

Расовая эволюция человека завершилась в неолите. С эпохи бронзы изменения физического типа тех или иных популяций происходило лишь в результате процессов метисации, когда имело место глубокое проникновение значительных групп населения в популяции с иным антропологическим типом. Так, в эпоху раннего металла европеоиды из

Северного Прикаспия и Причерноморья прошли до Енисея, где жили представители уральского антропологического типа. Волна за волной шли в Сибирь европеоиды из Передней Азии. На рубеже эр центрально-азиатские высоколицые монголоиды вторглись в Сибирь, а позже они прошли до Восточной Европы. В средневековые массовое проникновение европеоидов в Америку привело к формированию метисов, а завоз негров-рабов из Африки мулатов. Изменение внешней конституции человека в это время выражалось также в приобретении древними матуризованными типами грацильных черт и брахикефальных признаков (признаков круглоголовости). В заключение следует сказать, что европеоидность и монголоидность являются аномалиями в расовом развитии человека разумного. Если бы этот человек длительное время не выходил за пределы родной субтропической природной зоны и в пределах её завершил бы свою расовую эволюцию, достигнув уровня специализированного расового типа, население планеты было бы в расовом отношении единообразным, похожим на аборигенов Австралии. Человечество было бы избавлено от тех коллизий в обществе, которые были порождены и по рождаются расовыми предрассудками.

Литература

1. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М: Высш. школа, 1978.
2. Диков Н.И. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы, М: Наука, 1977
3. Окладников А.П. Сибирь в древнекаменном веке. Эпоха палеолита // Древняя Сибирь (Макет I тома «Истории Сибири»). Улан-Удэ, 1964
4. Окладников А.П., Абрамова З.А. Первоначальное освоение палеолитическим человеком Сибири и Дальнего Востока // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейст. и голоцене М., 1974
5. Тернер Кристи Г. Ребенок верхнепалеолитической стоянки Мальта // Изв. СОАН СССР. Сер. истор., филос и филол. 1990 Вып. 2.
6. Рогинский Я.Я. Антропологический состав населения Африки // Расы и народы. М.: Наука, 1974 Вып. 4.
7. Алексеев В.П. География человеческих рас М.. Мысль, 1974
8. Алексеев В.П. Географические очаги формирования человеческих рас. М.: Мысль, 1985
9. Алексеев В.П. В поисках предков Антропология и история, М.: Сов. Россия, 1972
10. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М.: Наука, 1989.
11. Якимов В.П. О древней «монголоидности» в Европе // Кр. сообщ. Ин-та этнографии. 1957. Вып. 28.
12. Ошибкина С В. Древнейшие этнокультурные образования Севера Восточной Европы // *Indo-germanica*. М., 1990. Ч. 2.
13. Бадер О.Н. Человек, его культура и природная среда северного края европейской ойкумены // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейст. и голоцене М., 1974.
14. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР, 1955
15. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.А., Степанова Н.Ф. Погребение из Нижнетыткескенской пещеры 1 (Алтай) // Палеозол. и рассл. древн человека в Сев Азии и Америке. Красноярск. 1992
16. Юагиры. Историко-географический очерк. Новосибирск: Наука, 1975.
17. Гохман И.И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Сб. Музея антропол и этногр. 1980. Т. 36
18. Шумкин В Я. Этногенез саамов (археологический аспект) // Происх. саамов М: Наука, 1991.
19. Чебоксаров Н.И. Этническая антропология Германии // Кр. сообщ Ин-та этногр. 1946. Вып. 1.
20. Ларичев В.К. Верхнепалеолитические памятники Китая, датированные радиоуглеродом // Изв. СОАН СССР Сер. общ наук 1978. № 1. Вып. 1.
21. Алексеева Т.Н. Географическая среда и биология человека. М.: Мысль 1977.